Роман Арбитман: ПРИЗНАНИЯ ЧЕЛОВЕКА-СЛОВАРЯ

В нынешнем году в издательстве «Время» вышла книга Романа Арбитмана «Субъективный словарь фантастики». Автор ее – прозаик, литературный критик, публицист, исследователь телесериалов. Несмотря на сравнительно небольшой тираж (1000 экз.) книга не осталась незамеченной критиками. Вот лишь несколько цитат из рецензий. «Из его словаря действительно можно почерпнуть много любопытных фактов» (интернет-сайт «Год Литературы»); «"Словарь" написан так легко, что его можно дать и подростку, и неофиту без опасений, что книгу захлопнут на первой странице. Но легкость эта – следствие мастерства» (интернет-журнал «Питербook»); «При всей намеренной фрагментарности словарь оставляет на редкость цельное впечатление, и это лучше всяких слов говорит нам о том, что составлял его настоящий знаток» (интернет-сайт «Библиогид»); «эрудиция автора, степень его начитанности абсолютно феноменальны. Автор знает о своём предмете всё – в данном случае не преувеличение. Научная фантастика рассмотрена и представлена в книге на всех уровнях – от высоких образцов до откровенного трэша, от истоков до последних достижений» (интернет-сайт «Textura-club»); «всей своей специфичности "Словарь...", мне кажется, заслуживает того, чтобы стоять на полках каждой школьной, а уж тем более университетской библиотеки. Хотя бы потому, что другой такой книги, понятной неофитам и в то же время включающей некоторые ключевые термины и понятия, на русском языке просто не существует. Это базовая, отправная точка: кто может лучше – пусть возьмет книгу Арбитмана и сделает лучше» (газета «Санкт-петербургские ведомости»). И так далее. С Романом Арбитманом беседует Аркадий Данилов

– Роман Эмильевич, в аннотации к вашей книге говорится: «Таких словарей раньше не было». Это ведь рекламное преувеличение?

– Чистая правда. Именно таких – не было. Например, четверть века назад в городе Владимире вышла тонкая книга большого формата под гордым названием «Энциклопедия фантастики». В ней было много черно-белых картинок и мало текста, причем в основном про кинематограф и комиксы. Два года спустя в Минске издали огромный том с таким же названием и подзаголовком «Кто есть кто» – так называемая «энциклопедия Гакова». Титанический труд! Помимо Вл. Гакова, авторами словарных статей были известные фантастоведы – Виталий Бугров, Владимир Борисов, Всеволод Ревич и другие. Однако вся книга, все 1300 статей были посвящены только писательским персоналиям. С тех пор у нас вышло несколько справочных изданий – в бумажном виде или в электронном, но все они были посвящены отдельным сегментам фантастики и не претендовали на универсальность…

– А ваш Словарь, значит, на нее претендует?

– Скажем осторожнее – замахивается на нее. Среди 145 словарных статей есть те, которые посвящены отдельным направлениям SF & Fantasy (например, антиутопиям или

постапокалиптике), отдельным темам (будь то роботы или путешествия во времени), или отдельным литературным героям фантастики – от Агасфера и Гарри Поттера до Фантомаса и булгаковского Шарикова. Есть в моем словаре и статьи об отдельных книгах и фильмах – «Понедельник начинается в субботу», «Война миров», «Матрица», «Шестое чувство» и так далее. А вот от персоналий я сознательно отказался.

– Почему?

– По принципиальным соображениям. В культуре все-таки произведение «главнее» его создателя, и в истории остаются отдельные книги или фильмы, а не творчество писателей и режиссеров в целом. Творец имеет право на ошибки или неудачи – и точно так же составители справочников имеют право отбирать и презентовать лучшее у каждого из авторов. Книга не безразмерная, приходится делать выбор, и это, конечно, очень субъективно…

– Кстати о субъективности! Это слово в названии вашего Словаря многих удивило. Одни критики увидели в нем некое кокетство, а другие сочли его хитроумной индульгенцией, выданной самому себе. Дескать, я не претендую на всеохватность и объективность, пишу о чем хочу, и отстаньте…

– И те, и другие правы. Я только заменил бы слово «кокетство» близкими по смыслу – «пижонство» и «выпендреж». Да, конечно, заголовок книги должен немного эпатировать публику и даже отчасти злить, тогда у книги больше шансов привлечь внимание даже тех, кто относится к фантастике спокойно. Пусть читатель откроет книгу из чувства протеста, с желанием прищучить автора-пижона. Все равно у меня сохраняется шанс, что по мере знакомства со Словарем читатель сменит гнев на милость. Насчет индульгенции тоже всё точно, и в этом нет ничего дурного: я заранее честно объявляю, что не считаю себя великим гуру, владеющим Истиной в последней инстанции, и не делаю вид, что включил в книгу самое-самое главное. Нет. Есть тут и довольно второстепенное, но интересное мне самому. Я выбираю темы для словарных статей, исходя из собственных пристрастий. Почему в моей книге есть Алиса Селезнева и нет, например, капитана Немо? Почему имеется Конан-варвар, а Ктулху отсутствует? Почему есть Эндер Виггин и нет принцев Эмбера?..

– ...почему есть вампиры и нет тунгусского метеорита, который пробудил к активности многих писателей-фантастов?

– Про тунгусский метеорит, кстати, претензия вполне реальная – я увидел этот упрек, просматривая читательские отклики на сайте одного из книжных интернет-магазинов. Ответ на претензии такого свойства у меня один: мне захотелось – и всё тут. Имею право. Я читаю фантастику с семилетнего возраста, а пишу о ней последние тридцать пять лет. Поэтому у читателя, надеюсь, имеются некоторые основания доверять моему выбору и моему вкусу. Есть еще одно немаловажное отличие моего Словаря от других. Я, условно говоря, здесь не только субъект, но и отчасти объект…

– В каком смысле – объект?

– В самом прямом. Я не только автор, но, как ни забавно звучит, отчасти и персонаж своего Словаря. Не бесстрастный наблюдатель, а, некоторым образом, участник. Многие годы я варился в этой фантастической среде, сам писал (и пишу до сих пор) фантастику, общался (и общаюсь) с писателями, у меня полно друзей и врагов в этой сфере, многие события произошли у меня на глазах – например, появление премии «Аэлита», борьба братьев Стругацких с так называемой «молодогвардейской» НФ или возникновение петербургского конвента Интерпресскон. Скромность – не моя добродетель, и в Словаре довольно часто встречается местоимение «я». Самая последняя словарная статья так и называется. В ней я рассказываю о том, как реальная жизнь автора Словаря переплеталась с его темами. Например, к статьям «Журналы фантастики», «Сериалы фантастические», «Псевдонимы фантастов» мне есть что добавить из личного опыта. Собственные живые впечатления ценнее тех, о которых ты знаешь по чужим пересказам…

– Мир быстро меняются, словари и справочники стремительно устаревают. Сколько лет, по-вашему, продержится «Субъективный словарь фантастики»?

– Понятия не имею. Все зависит от конкретных статей. Те, которые посвящены прошлому, прослужат дольше других. Те, что затрагивают современность, придется корректировать при переиздании. Например, я сетовал на то, что заключительный роман трилогии Ричарда Моргана о Такеши Коваче так и не переведен на русский язык – и вот уже через несколько месяцев после выхода Словаря роман перевели. Это пример со знаком плюс. Есть и печальный. Я писал о «Мире фантастики» как об одном из немногих оставшихся на плаву бумажных журналов фантастики, и вот теперь выясняется, что с 2019 года останется только интернет-версия.

– Может, это неизбежный процесс? Железный конь однажды пришел на смену крестьянской лошадке, а электронные издания, быть может, уже скоро вытеснят бумажные…

– Очень надеюсь, что бумажная книга – в том числе и фантастическая – не отомрет совсем с течением времени. В конце концов, есть вещи, которые изобретены гораздо раньше книги, но востребованы до сих пор.

– Например?

– Например, колесо.

8 ноября 2018 г.